

Документальный триллер

ДЖЕК МАКФОЛ

ПЕРВЫЙ
ЛОРД
МАФИИ

Москва

издательство

РОДИНА

2023

УДК 82-311.9
ББК 84 (2Рос=Рус)
М 17

Jack McPhaul
Johnny Torrio. First of the Gang Lords
Madrona Publishers, Inc., Seattle, 1981

Макфол Дж.

М 17 Первый лорд мафии. – М.: Родина, 2023. – 448 с. –
(Документальный триллер).

ISBN 978-5-00222-205-6

Синдикат, Мафия, Картель, Организация, Cosa Nostra... Эти названия прочно ассоциируются с именем знаменитого гангстера Аль Капоне. Однако основателем могущественной криминальной империи был далеко не он. В течение десятилетий, оставаясь практически незаметным и для самой мафии, и для правительственных агентов, дергал за ниточки патрон и учитель Капоне, тихий пророк Порока по имени Джонни «Джей Ти» Торрио. Он так широко раскинул свои сети, что лишь спустя полвека после его смерти Вашингтон осмелился снять гриф секретности с материалов федерального расследования по его делу. Убийства, вымогательство, контроль над проституцией, игорным бизнесом и нелегальной торговлей спиртным, скупка оптом и в розницу коррумпированных политиков и полицейских чинов – на страницах этой книги откроются эти и другие стороны мрачной биографии человека, которого в ФБР называли «умнейшим из всех преступников».

УДК 82-311.9
ББК 84 (2Рос=Рус)

© Макфол Дж., 2023
ISBN 978-5-00222-205-6 © ООО «Издательство Родина», 2023

Глава 1. Не волнуйся, милая, все будет хорошо

Мы принадлежали к одному внутреннему кругу, объединенному общими интересами. Мы — журналисты уголовной хроники, составляли репортажи о кошмарах большого города, оружейных выстрелах и запекшейся крови и шутили между собой. Тем пронзительным январским днем судьба, бросив косой взгляд на место действия и злобно скривившись, разрушила план идеального убийства. Королю сутенеров, хозяину чикагских дам полусвета, явился ангел-спаситель на грузовике с кипой грязного белья. Эта шутка нас очень веселила, и мы жалели, что не сможем сделать ее достоянием широкой общественности. Она так и не вышла за пределы рубрики местных новостей в наших городских газетах.

В один кульминационный момент на уличном перекрестке встретились три машины, и эти шестьдесят секунд решили вопрос жизни и смерти голубоглазого толстяка.

Среди этих машин был фургон с грязным бельем, бесхитростная рабочая лошадка на колесах, абсолютно не подходившая на звездную роль в уличной драме воплотившей лучшие моменты «Полин в опасности»¹. В ней было все: кавалерия, спешащая на помощь, и старушка, размахивающая флажком поезду, несущемуся по направлению к разрушенному мосту.

¹ Художественный фильм; 1947, США, в ролях: Джордж Маршалл, Бетти Хаттон.

При других обстоятельствах Вальтер Гильдебрандт рас- смеялся бы просто и откровенно, если бы его спросили о том, как расписан его рабочий день. Или, скорее, расплылся бы в доброй улыбке. Его ковыляющим фургончиком управляли домохозяйки, которых отвлекал то ребенок, зашедшийся в приступе кашля, то болтливая подруга, висящая на телефоне. Женщины не могли толком спланировать свой день, и Гильдебрандт терпеливо ждал на ступеньках, пока они со- берут грязное белье.

«Я давным-давно усвоил одно. Никогда не обещаю, что ты будешь вовремя как штык», — робко сказал нам Гильде- брандт, поблескивая стеклами очков, за которыми прятались страх и любопытство. Как же, ему выдался шанс посмотреть и на жертву, и на преступника.

Естественно, мы запечатлели на бумаге изумленные вос- клидания в связи с тем, что фургончик, который тащился по своим делам без графика и расписания, умудрился повернуть на Клайд Авеню в тот единственный момент, который пона- добился хозяину империи борделей, чтобы отменить проща- ние с миром живых.

Да, мы пропустили тот исторический момент чудесного поворота колес. Это не удивительно, мы были репортерами, а не провидцами.

Сейчас мы понимаем. Тем унылым ветреным днем Валь- тер Гильдебрандт, сам того не ведая, изменил картину разви- тия преступности в Америке.

Действие разворачивалось на Саут Шор, в районе, состо- ящем из двухэтажных частных особняков, принадлежащих людям из высших и средних слоев общества, разделенных кое-где многоэтажками. Этот район в соответствии со своим названием находился на берегу озера Мичиган. Туда подъез- жал фургончик с грязным бельем. Там же устроился в засаде

синий кадиллак с убийцами. Они выслеживали свою жертву, ждали, когда из района Луп выскользнет черный линкольн.

Лимузин ехал плавно и без рывков. Его водитель отточил свое мастерство во время налетов на банки, изящно ускользая от преследователей.

Это была живописная группа. Шофер — в щегольской коричневой ливрее, по выражению лица которого невозможно было догадаться о его криминальном прошлом. Красивая, стильная, молодая женщина с рыжими волосами. Можно было предположить, что она работает иллюстратором журнала мод — таких женщин обычно сопровождают высокие, мускулистые и загорелые парни. Ее же спутником был низенький, коренастый человечек с землистым лицом.

По улице шли прохожие, их торопливые шаги замерли перед светофором, из пальто торчали задранные вверх подбородки. Глаза внимательно осмотрели лимузин, потом перескочили на изящную фигуру, укутанную в меха. И только когда машина тронулась, мужчина тоже удостоился быстрого взгляда. Однако его образ задержался в памяти уличных бродяг: им, замерзшим и обездоленным, хотелось занять место толстячка, чтобы почувствовать успокаивающее тепло от соприкосновения с плечом элегантной и стройной подружки.

Джентльмен безучастно смотрел в затылок шоферу, он не испытывал желания заглядывать в жадные глаза нищих. Его раздражала их зависть в момент, когда он должен был лишиться всех благ. Завтра состоится суд Горькие, сбивчивые мысли были похоронены под непроницаемым выражением пухлого, почти младенческого лица. Он не хотел ни словом, ни брошенной фразой усугубить горе женщины, сидящей рядом с ним, — на ней была своя маска, она играла в свою игру.

Она знала, что вскоре спутник, терзаемый беспокойством, будет вырван из се объятий, но болтала о незначительных

вещах. Как паутиной, они окружали себя притворством, самоотверженностью и великодушием в тщетных попытках ускользнуть от реальности. Вопреки эротическим предположениям уличных зевак они были мужем и женой и направлялись на Саут Шор.

Костлявые ветви высоких вязов раскачивались под порывами ветра, дувшего с озера, но в целом ландшафт, который созерцала миссис Путнам, оставался безжизненным. Из окна эркера ее дома на Клайд Авеню, 7016 не было видно ни пешеходов, ни движущихся машин. Все машины в пределах видимости стояли на парковке.

Она уже хотела отвернуться, когда около многоэтажного дома 7011 на другой стороне улицы остановился лимузин. Он внес нотку изысканности в удручающе скучный пейзаж, и женщина прилипла к стеклу.

Из машины вышел мужчина в мягкой серой шляпе и темно-синем пальто, пошитом так, чтобы скрыть недостатки его приземистой фигуры. Он подал руку своей спутнице. Та подняла воротник из лисьего меха на молескиновом пальто и, быстро пройдя вдоль каменной стены, укрылась в вестибюле.

«Лэнгли!» — прошептала женщина. Ее сведения были ограничены, но в основном она не ошиблась. В своей квартире, на Саут Шор, Джонни Торрио использовал псевдоним «Фрэнк Лэнгли». Миссис Путнам и даже ее друзьям, живущим в здании напротив, было немного известно об этой паре. Сталкиваясь с кем-нибудь на лестнице, они вежливо улыбались, однако ни перед кем не распахивали двери своего дома. В конце концов, окружающие сошлись на том, что мистер Лэнгли служит брокером в финансовом учреждении на ЛаСаль-Стрит.

Миссис Путнам видела этот лимузин в первый раз. Она решила, что это машина из похоронного бюро, которая при-

везла супругов Лэнгли с кладбища. Любопытно, что ей пришла в голову именно эта мысль. Ведь уже были взведены курки, а Джей Ти, известный в деловых кругах именно под этим именем, оказался в опасной близости от собственной могилы.

Со своего места Торрио не было видно синего кадиллака, который выехал из ряда припаркованных машин. Он вернулся к лимузину и, опустив голову, разбирал пакеты, которые жена набрала в магазине «Маршалл Филдс».

Миссис Путнам посмотрела на флегматичного шофера. Он ее раздражал. По ее представлениям, он должен был выскользнуть с водительского места, склониться и замереть, придерживая дверцу для пассажира.

Краем глаза она заметила скользящие фигуры и, переведя взгляд, увидела, наконец, кадиллак. Из него выпрыгнули двое мужчин, третий остался в машине. У миссис Путнам вырвался сдавленный, еле слышный вскрик. Они держали в руках оружие.

Разделившись, они окружили линкольн. Один из них выстрелил из пистолета 45 калибра в ветровое стекло. Шофер закричал от боли. Очердь из Томми-гана разнесла заднее стекло лимузина. Пули пролетели над склоненной головой Торрио, не задев ее. Выронив пакеты, Торрио попятился от машины. Убийцы надвинулись на него. Пуля попала ему в руку, и он покачнулся. Автоматная очередь раздробила челюсть. Он начал заваливаться вперед, но очередной выстрел поймал его на полпути. Поток автоматных пуль прошил ему легкие и живот.

Он упал лицом вниз на дорогу, разбивая о камень свой разодранный подбородок. Его полное тело содрогнулось в конвульсиях. Дуло револьвера уперлось ему в висок. Щелкнул курок, но выстрела не последовало. Стреляющий выругался. Он разогнулся, сунул руку в карман и вытащил новую обойму.

Внезапно тишина была нарушена. За угол завернул Вальтер Гильдебрандт, который должен был заехать в течение дня на Клайд Авеню, чтобы забрать белье. Громохание колес его грузовичка и басовитый гул старого мотора заполнили улицу.

Водитель кадиллака нетерпеливо нажал на гудок. Убийца перестал лихорадочно заправлять обойму. Его глаза заматались по сторонам, оценивая ситуацию. Тем временем его товарищ принял решение. С автоматом подмышкой он помчался назад к машине. Человек с револьвером сунул оружие в карман, бросился через улицу прямо перед самым носом грузовика и вскочил в движущийся кадиллак.

Анна Торрио, которая ждала в вестибюле своего мужа, наконец, очнулась от ступора. Кадиллак еще не успел уехать, как она бросилась из дверей к нему и упала на колени. Ее сердце подскочило, когда она услышала: «Не волнуйся, милая! Все будет в порядке. Помоги мне подняться наверх».

Он встал на дрожащих ногах, пошатнулся, и она поймала его. Повиснув у нее на руках, он неверным шагом прошел в вестибюль, оставляя на каменных плитах красные пятна, отмечавшие его путь.

Тем временем женщина на другой стороне улицы боролась с паникой. Миссис Путнам читала в газетах о подобных событиях. В 1925 году, когда сухой закон действовал уже пять лет, в стычках между бутлегерами погибло 194 человека. Но такое не должно было произойти с невинными людьми на Саут Шор. Бедный, бедный мистер Лэнгли! Какая чудовищная ошибка! На трясущихся ногах она подошла к телефону.

Когда полицейские Джордж Линч и Уильям Карлсон приехали на старой колыхаге из полицейского управле-